

Кому успех в бою добыла их дружина,
 И сей победы весть вселяет в грешных страх,
 160 Но радостью звучит у праведных в сердцах.

Всесильный Бог парил над наивысшей тучей
 И гневно в дол метал огонь очей гремучий,
 И все не находил Всевидящий вдали
 Того, что можно счесть гордынею земли,
 165 Пока не разглядел толпу каких-то башен²,
 Высокомерных столь, что им никто не страшен,
 Подъявших главы ввысь. Гордыни новой лик
 Громадой замковой весь в золоте возник,
 Остроконечные сверкающие шпили
 170 Взметнулись в небеса, заслоны туч пронзили.
 На славный сей предмет взирал Господь с высот,
 Чтоб лучше разглядеть людской гордыни плод.
 Он видит, как ветра, Эола-старца клика,
 Вращают флюгера, грохочущие дико.
 175 Господь снижаетя, дабы взирать в упор,
 Свой справедливый перст, Свой грозный перст простер
 К стене, сияющей вдали, вблизи негладкой,
 К челу багровому с кирпичной красной кладкой,
 И распознал Господь, что каменная твердь
 180 Сего строения в себе скрывает смерть,
 Что в кладке черепа и кости убиенных,
 Что с пеплом пополам раствор цементный в стенах,
 Что кровью разведен раствор, а не водой,
 Что в известь костный мозг подмешан был с лихвой,
 185 Вот чем поваплены, как саркофаг богатый,
 С гробницей схожие, роскошные палаты.